

нашего времени, но только в наше время они признаются своеобразным «литературным произведением», литературным «фактом». (а)

Говоря о постоянном перемещении неких «фактов» из центра на периферию и обратно, о ломке границ, об обретении «фактами» статуса «литературности» и его утрате, Тынянов понимает под «фактом» и приемы (заумь, логогриф), и малые формы (шарады), и обширные жанры (повесть, роман), и виды печатных изданий (журналы, альманахи). При подобном широкоохватном подходе не удивительно, что у Эйхенбаума и «формы общения» способны обратиться в «литературные факты».

О том, сколь малоубедительно и малопродуктивно утверждение о всеобщей очевидности чего бы то ни было, распространяться не приходится. Вряд ли поэтому можно усомниться, что Тынянов, привлекая столь зыбкую инстанцию, как «любой современник», в первую очередь выражал убежденность в способности своей и своих ближайших единомышленников говорить от лица «любого современника» и присваивать определенным явлениям статус «литературного факта». В сущности, таковым оказывается то, что, с точки зрения Тынянова, инновативно, открывает новые возможности перед литературой,

---

(а) Тынянов Ю. Литературный факт // Архаисты и новаторы. Л., 1929. С. 8–9.